

ское княжение»; тако же и мужеви: лепше смерть, ниже продолжен живот в нищети¹. Но точность передачи слов Андрея (подчеркнутая словами „не лгал бо ми...“) только маскирует насмешливую передачу смысла этих слов. Андрей ответил этими словами на предложение Всеволода Юрьевича Суздальского отступить от своей отчины, приняв взамен нее Курское княжество. Даниил придал этим словам Андрея другое значение: насмешливое по отношению к Курскому княжению. Курское княжение приравнено к жизни „в нищети“.

Тот же оттенок иронии приобретают под пером Даниила и слова псалмов в тех случаях, когда Даниил „снижает“ их значение, применяя их возвышенную и „духовную“ тему к своему положению просителя милостыни. Псалмопевец Давид обращается к богу: „Имже образом желает елень на источники водныя: сице желает душа моя к тебе, боже“.² Даниил Заточник обращается к князю: „Токмо аз един жадаю милости твоя, аки елень источника воднаго“.³ В первом случае речь идет о стремлении души к богу, во втором — о стремлении Даниила получить „милость“ от своего князя.

Слово „господин“ заменило „господа“ псалмов здесь и во многих других случаях в „Молении“ Даниила: „Тем, господине, приклони ухо твое во глаголы уст моих и от всех скорбей моих избави мя“;⁴ „Княже мой, господине! Не возри на внешняя моя, но вонми внутренняя моя“.⁵ Даниил пародирует даже слова разбойника ко Христу. Он пишет: „Княже мой, господине! Помяни мя во княжении своем“.⁶ Церковное значение слова „раб“ (в смысле „раб божий“) Даниил обращает в буквальное юридическое понятие „раба“ — холопа. Он пишет: „Яко аз раб твоя и сын рабы твоя“, переиначивая слова псалма 65, стих 7: „О господи, аз раб твой, и сын рабыни твоя“. Библейские образы постоянно употребляются Даниилом всё с тем же оттенком легкой пародии. Этот оттенок пародии создается несоответствием грандиозности образа с тривиальностью и мелочностью того, к чему он применен: „и покры мя нищета, аки Чермное море фараона“;⁷ „се бежа от лица скудости моя, аки Агар рабыня от руки Сарры госпожа своя“.⁸ Не случайно Даниил, как мы уже отметили, начинает свое „Моление“, применяя к себе слова Давида-псалмопевца: „Востани слава моя, востани псалтыр и гусли. Да развергу в притчах гадания моя и провещаю во языцех славу мою“.⁹

Многочисленные соответствия „Моления“ в отдельных местах со „священным писанием“ давно были замечены исследователями. Эти соответствия рассматривались только в плане заимствований. Исследователи не обратили внимания на тот шуточный оттенок, который приобретали все эти выдержки из „священного писания“ под пером Даниила. Функции всех этих цитат заключались в том, чтобы выпросить милостыню у князя, а не милость у бога. Даниил шуткой выпрашивает у князя материальной помощи, а не в молитвенном горении обращается к богу о духовной помощи. В этой перемене функции всех этих цитат и заключен элемент комичности, заключена самая природа стиля

¹ Н. Н. Зарубин, ук. соч., стр. 10.

² Псалом 41, стих 1.

³ Н. Н. Зарубин, ук. соч., стр. 54.

⁴ Там же, стр. 54; ср. псалом 85.

⁵ Там же, стр. 55.

⁶ Там же, стр. 54.

⁷ Там же, стр. 53.

⁸ Там же, стр. 54.

⁹ Ср. цитации из псалмов 56 и 107 на стр. 4.